

«Сплю вместе с папой!»

Цяо Юй: «...А ну слезай, считаю до трёх».

Людоед-крокодил не желал уходить: «Но... папа, мне страшно~»

Цяо Юй вздохнул: «Пора бы уже повзрослеть. Ладно, так и быть, из великой милости разрешаю тебе спать на полу».

«Но... на полу так грязно».

Откуда у этого типа столько «но»? Явно недостаточно жизнь потрепала.

Цяо Юй раздражённо выдвинул последний ультиматум: «Если сейчас же не слезешь, открою дверь и впусти призраков».

Людоед-крокодил в мгновение ока спрыгнул с кровати: «Хорошо, папа, спокойной ночи, папа».

Внутренние часы Цяо Юя всегда работали как часы, и если бы не внезапное ускорение времени на несколько часов, ему бы не пришлось бодрствовать со всеми до глубокой ночи. Вдобавок ко всему беготня и умственное напряжение сделали своё дело: Цяо Юй решил, что он уже не молод и нуждается в отдыхе.

Утренний солнечный свет пробился в комнату, и ресницы Цяо Юя вовремя дрогнули.

Открыв глаза, он тут же увидел братца Крокодила, сидящего на полу и уткнувшегося лицом в край кровати во сне.

Если бы не чрезмерно чистое личико этого парня, Цяо Юй бы даже заподозрил, что та самая голова вернулась ему отомстить.

Цяо Юй тихонько встал с кровати, и, заметив в ванной лужу грязной воды вперемешку с кусками плоти, решительно направился к себе в комнату умываться.

Пока никто не нарушал правил, днём в этом доме было вполне безопасно.

Конечно, кровавая вода из крана после вчерашней ночи казалась уже сущей мелочью.

Цяо Юй привычно сжал кулак и стукнул по проржавевшей старой трубе, и в следующий миг вода тут же снова стала чистой.

«Вот же не хотела по-хорошему!»

Цяо Юй закатал рукава, быстро умылся и почистил зубы, поспешно выскочив из ванной, намереваясь снова «случайно» встретить госпожу Ли Сяоцин. Правда, неясно было, дадут ли ему на этот раз бесплатных овощей — всё из-за того непутёвого сыночка, которого он себе неожиданно нажил, и его же руками испорченного помидора с яичницей.

Открыв дверь с решительным настроением, Цяо Юй тут же замер на месте.

Причина была простая: он и правда встретил человека, но не того, кого хотел.

Навстречу шагал тот самый непутёвый муж Ли Сяоцин, напевая себе под нос что-то и явно не появлявшийся дома всю ночь.

«Открывай!»

На его лице читалось самодовольство, будто он только что нашёл деньги на дороге.

Дверь быстро открылась, и вышла Ли Сяоцин с видом человека, только что проснувшегося.

Пришёл он слишком рано — она ещё даже не успела сходить на рынок.

Цяо Юй: «...»

Зря он так распалялся.

Станным образом Ли Сяоцин выглядела так, будто её что-то напугало: лицо мгновенно побелело, точно бумага, хотя и выглядело чуть лучше, чем накануне.

Цяо Юй потёр живот и, решив, что еда важнее всего, тут же направился вниз, в магазинчик домовладельца, чтобы купить чего-нибудь перекусить.

Не успев ещё выйти из подъезда, он услышал, как непутёвый муж Ли Сяоцин громко распоряжается: «Голодный как волк, живо готовь еду, хочу куриного супа для поддержания сил».

«Знаешь, сколько я вчера выиграл?»

«Семь тысяч! Целых семь тысяч юаней!»

«Быстрее давай, поем и сразу обратно, пока удача на моей стороне, надо хорошенько подзаработать».

Ли Сяоцин на миг замерла, подавив удивление, и, посторонившись,пустила мужчину внутрь, а затем, как обычно, попыталась его образумить: «Раз уж ты выиграл целых семь тысяч, может, сегодня уже не пойдёшь? Твой начальник снова звонил, сказал, что в этом месяце у тебя не хватает рабочих часов, и если ещё раз опоздаешь, тебя уволят».

«Да что ты понимаешь? Раз уж удача на моей стороне, надо ковать железо, пока горячо, разве можно дать удаче просто так уйти впустую?»

«И вообще, хватит доставать меня своими заморочками о работе, пусть увольняют, если хотят. Ещё раз будешь мне мозги пудрить — прибью, поняла?»

Цяо Юй остановился, прищурившись, спокойно наблюдая за самодовольным и наглым выражением на лице мужчины.

Подумать только, выиграл в азартной игре какие-то семь тысяч, можно подумать, эти семь тысяч удвоят ВВП страны!

Больше всего на свете он ненавидел, когда мужчины издеваются над женщинами. Даже над призрачными женщинами так делать нельзя, спасибо большое~

«Хватит уже, только никчёмные мужики день за днём срываю злость на жёнах».

«Тебе-то какое дело, лезешь не в своё дело, ты вообще кто?» — мужчина, крепкий как медведь, посмотрел на него взглядом, злее самого свирепого демона из преисподней.

«Ваш покорный сосед, Ван».

Мужчина нахмурился: «Какой ещё Ван. Не знаю такого».

«Ничего страшного, что не знаешь, но если готов назвать меня отцом, отныне будешь называться маленьким принцем».

Ли Сяоцин: «...»

Мужчине потребовалось довольно много времени, чтобы понять, что его только что оскорбили. Бросив Ли Сяоцин, он в два шага подскочил к Цяо Юю и пригрозил: «Не веришь, что я тебя изобью?»

Цяо Юй закатал рукава, сжал кулаки и с абсолютно бесстрашным видом ответил: «Давай, побьёшь — тогда и поверю».

Такая полная готовность идти до конца, невзирая на жизнь и смерть, невольно заставила мужчину оробеть. Он замер на месте, не в силах понять, действительно ли у Цяо Юя есть силы, или тот просто блефует.

«Что такое? Не решаешься?»

Под непрекращающимися провокациями Цяо Юя мужчина невольно отступил на шаг, а затем, чувствуя, что потерял лицо, разозлился и, заметив краем глаза безучастное лицо Ли Сяоцин, будто вдруг что-то понял: «А, теперь ясно».

Стоп, что тебе там ясно??

«Ты любовник этой дряни, что ли? Пришёл теперь за неё заступаться?»

Цяо Юй: «...»

Это как понимать — сидел дома, а измена свалилась с неба?

Не успел Цяо Юй возразить, как Ли Сяоцин, будто окончательно потеряв самообладание, с криком бросилась вперёд: «Ты несёшь чушь, ты несёшь полную чушь! Как ты вообще мог таким стать? Как ты можешь так меня оговаривать, без разбора! Я просто... просто не могу родить, ты же сам тогда говорил, что не будешь из-за детей переживать, мы же взяли Юаньюаня на воспитание... но почему, почему мы дошли до такого, Хоу Юн, скажи мне сам!»

Мужчина, непонятно почему, вдруг проявил на своём лице редкую растерянность и, вырвавшись из хватки Ли Сяоцин, бросил: «Оговариваю я тебя или нет, ты и сама прекрасно знаешь. И вообще, зачем ты ворошишь эту старую историю? Ладно, не буду я есть, забудь!»

С этими словами он бросился прочь в панике.

Странная какая-то реакция, — подумал Цяо Юй.

Ли Сяоцин бросилась вслед, но не смогла догнать Хоу Юна и осталась стоять на месте, беспомощно глядя ему вслед, бормоча себе под нос: «Почему всё так стало, скажи мне, объясни толком...»

«Слушай...» — Цяо Юй не удержался и подошёл ближе с прямым вопросом: «А этот Хоу Юн случайно не спасал тебе жизнь как-то раз?»

Преданная любовь — это, конечно, хорошо, но всё же надо и меру знать, сестрица. Ради такого не разводиться — это уже совсем чересчур!

Ли Сяоцинъ опустила ресницы и покачала головой, тихим гнусавым голосом принявшись оправдывать своего непутёвого мужа: «Раньше он был со мной очень добр, нежен и заботлив, никогда голоса на меня не повышал. Более того, несколько раз, когда я в полудрёме засыпала, мне смутно слышалось, как он говорил мне «малышка, я так тебя люблю»... я и сама не знаю, почему между нами вдруг всё так изменилось, может, он до сих пор злится на меня за то, что я не смогла продолжить его род...»

Цяо Юй хотел было сказать: раз уж он с самого раннего утра уже успел изменить, зачем ему вообще продолжать род? Чтобы передавать по наследству кастрюли да сковородки?

Впрочем, такое говорить не стоило: Ли Сяоцинъ и без того страдала от синдрома влюблённых мозгов, ещё, чего доброго, начнёт винить себя за всё это.

Цяо Юй помолчал немного, а затем сказал: «Давай посмотрим на это шире. Как думаешь, а есть ли вероятность, что, пока ты спала, он на самом деле отправлял голосовые сообщения совсем другой малышке?»

<http://bllate.org/book/20789/2103351>